

ПАМЯТКА
254-го
Темиръ-Ханъ-Шуринскаго резервнаго баталіона.

ЗА СТО ЛѢТЪ
1796—1896.

Составилъ Подполковникъ *Александровъ*.

1908.
„Русская Типографія“ В. М. Сорокина.
Т.-Х.-Шура.

Печатать разрѣшаю Начальникъ 64 пѣхотной резервной бригады генералъ-маіоръ *Непенинъ*.

254-го Темирханшуринскаго резервнаго баталіона.

за СТО лѣтъ

1796—1896.

Составилъ Подполковникъ *Александровъ*.

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу намъ.
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь православный!
Боже, Царя храни!

Шуринцы! Нашъ баталіонъ существуетъ болѣе ста лѣтъ и всѣмъ намъ нельзя не знать, какъ наши дѣды и отцы, старые Шуринцы, добывали славу своему родному баталіону;—какъ они, беззавѣтно любя Царя и родину, свято исполняли присягу;—какъ они безропотно переносили всѣ ужасныя лишенія и трудности боевой службы старыхъ Кавказскихъ войскъ;—какъ они за честь и славу дорогого отечества жертвовали не только здоровьемъ, но и жизнью, имѣя только одну цѣль — до конца исполнить священный долгъ русскаго воина!

Читайте—же исторію своей части и пусть доблесть вашихъ предковъ и вѣрность ихъ присягѣ будутъ вамъ всегда примѣромъ!

Многи лѣта, многи лѣта,
Православный русскій царь!
Дружно, громко пѣсня эта
Пѣлась прадѣдами встарь.

Дружно, громко пѣсню эту
И теперь вся Русь твердитъ;
Съ ней по цѣлому полсвѣту
Имя царское гремитъ.

Ей повсюду отвѣчая,
Мчится русское ура
Отъ Кавказа до Алтая,
Отъ Амура до Днѣпра.

Прогреми жъ до граней свѣта
И по всѣмъ сердцамъ ударь
Наша пѣсня: „Многи лѣта,
Православный русскій царь!“

(Изъ стих. Жуковскаго).

I.

Краткая хроника баталіона.

1796 годъ.

29-го Ноября изъ лучшихъ людей гарнизонныхъ С.-Петербургскихъ баталіоновъ, по повелѣнію Императора Павла 1 го, сформированъ 3-хъ баталіонный Мушкетерскій Генерала-отъ-Инфантеріи Архарова полкъ.

1797 годъ.

18-го Декабря Императоръ Павелъ 1-й лично пожаловалъ полку простыя знамена.

1801 годъ.

31-го Марта полкъ названъ Тенгинскимъ мушкетерскимъ.

1806—1807 г.г.

Нашъ баталіонъ въ составѣ Тенгинскаго полка принялъ участіе въ войнѣ съ Французами.

1808—1809 г.г.

Принялъ участіе въ войнѣ со Швеціей.

1812 годъ.

Тенгинскій полкъ, а въ томъ числѣ и нашъ баталіонъ, принялъ участіе въ Отечественной войнѣ съ французами.

1813—1814 г.г.

Нашъ баталіонъ, въ составѣ полка, участвовалъ въ походѣ заграницу, былъ во многихъ сраженіяхъ съ французами, закончившимися взятіемъ Парижа.

За подвиги въ бояхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ и особенно въ сраженіи подъ гор. Лейпцигомъ 4-го Октября 1813 года Тенгинскому пѣхотному полку, а въ томъ числѣ и нашему баталіону, Высочайше пожалованъ былъ „Гренадерскій барабанный бой". (Нынѣ „походъ за военное отличіе").

1818 годъ.

28-го февраля Императоръ Александръ I пожаловалъ Тенгинскому полку новыя знамена.

1819 годъ.

По повелѣнію Императора Александра I, 19-го Апрѣля Тенгинскій полкъ былъ передвинутъ на Кавказъ, при чемъ нашъ 3-й баталіонъ расположился въ укрѣпленіяхъ Константиноградскомъ и Кисловодскомъ.

1820—1833 г.г.

Нашъ баталіонъ, находясь еще въ составѣ Тенгинскаго полка, принялъ участіе въ защитѣ Кисловодской линіи и въ походахъ противъ горцевъ.

1834 годъ.

21-го Марта 3-й баталіонъ Тенгинскаго полка отчисленъ на сформированіе нашего баталіона, который былъ названъ—Кавказскимъ линейнымъ № 3. Роты были расположены: 1-я и 2-я (женатая)—въ укр. Кисловодскомъ, 3-я въ укр. Боргустанскомъ и 4-я—въ Пятигорскѣ.

1835—1841 г.г.

Нашъ баталіонъ неоднократно принималъ участіе въ защитѣ Кисловодской линіи.

1842 годъ.

31-го Августа баталіонъ названъ Кавказскимъ линейнымъ № 6 й.

1843 годъ.

Нашъ баталіонъ передвинутъ на новыя стоянки, поближе къ театру войны съ горцами, а именно: 1-я рота осталась въ укр. Кисловодскомъ, 2 я рота—женатая—обращена въ военное поселеніе при Кисловодскѣ, а вмѣсто нея сформирована новая и поставлена въ укр. Боргустанское, 3 рота передвинута въ укр Усть Джегутинское, а 4-я—въ укр. Хумары.

1845 годъ.

26 го Февраля баталіонъ названъ Кавказскимъ линейнымъ № 7, а 16-го Декабря вновь № 6.

1846—1858 г.г.

Нашъ баталіонъ несъ кордонную службу, охранялъ линію отъ набѣговъ горцевъ, участвовалъ въ походахъ противъ нихъ и въ

особенности противъ скопищъ Магометъ—Амина, разрабатывалъ дороги по Тибердѣ и принималъ участіе въ устройствѣ новыхъ русскихъ поселеній. Въ 1856 году сформирована стрѣлковая рота.

1859—1864 г.г.

Принялъ непосредственное участіе въ окончательномъ покореніи Западнаго Кавказа.

1864 г.

12-го Февраля баталіонъ названъ Кавказскимъ линейнымъ № 5.

1865 г.

20-го Іюля Высочайше пожалованы нашему баталіону знаки отличія на шапки съ надписью: „За отличіе при покореніи Западнаго Кавказа въ 1864 году“.

Послѣ войны баталіонъ былъ оставленъ на берегу Чернаго моря и несъ кордонную службу.

1866 г.

Баталіонъ занялъ стоянки: штабъ и стрѣлковая рота—въ сел. Божья-вода; 1-я рота—въ сел. Александровскомъ и Попутномъ; 2-я рота—въ сел. Красномъ и 3-я—въ сел. Безопасномъ.

1868 годъ.

23 Марта баталіонъ названъ 1-мъ Кавказскимъ линейнымъ баталіономъ.

1876 г.

Баталіонъ весь перешелъ въ посадъ Вельяминовскій (Туапсе).

1877 г.

Нашъ баталіонъ принялъ участіе въ войнѣ съ Турками, а именно въ Сочинскомъ отрядѣ, освободившемъ, въ числѣ другихъ, гор. Сухумъ отъ турецкаго десанта, а также въ подавленіи возстанія въ Абхазіи.

1879 г.

11-го Февраля 3-й ротѣ Высочайше пожалована добавочная надпись на знаки отличія на фуражкахъ: „и противу Турокъ въ Абхазіи въ 1877 году".

1883 годъ.

Нашъ баталіонъ переведенъ въ Чечню, въ укр. Шатое и 6-го Ноября названъ Терскимъ мѣстнымъ баталіономъ.

1889 годъ.

20-го Сентября названъ 9-мъ Кавказскимъ резервнымъ пѣхотнымъ (кадровымъ) баталіономъ. Въ этомъ-же году нашъ баталіонъ перешелъ въ гор. Т.-Х.-Шуру,

1891 годъ

25-го Марта названъ Темирханшурин-

скимъ резервнымъ пѣхотнымъ (кадровымъ) баталіономъ.

1892 годъ.

26-го Декабря переформированъ въ 5-ти ротный составъ.

1896 годъ.

26 Ноября баталіону Высочайше пожаловано новое знамя съ юбилейною лентою и надписью на скобѣ: „1796—1896".

1899 годъ.

26-го Мая баталіонъ получилъ настоящее наименованіе—254 Темирханшуринскій резервный баталіонъ.

1907 г.

На основаніи приказа по Воен. Вѣдом. за № 407 баталіонъ 5 Ноября переформированъ изъ 5-ти ротнаго въ 4-хъ ротный составъ.

„Русская Типографія" В. М. Сорокина, Т.-Х.-Шура.

II. Начало баталіона.

„Зри въ части семью; въ начальникѣ—отца; въ товарищѣ—родного брата; въ подначальномъ—меньшого родню: тогда и весело, и дружно, и все ни почемъ"
(Изъ солд. пам. М. Драгомирова).

Сто одинадцать лѣтъ тому назадъ, 29-го Ноября 1796 года, Императоръ Павелъ 1-й повелѣлъ изъ лучшихъ людей гарнизонныхъ С.-Петербургскихъ баталіоновъ сформировать одинъ двухбаталіонный мушкетерскій полкъ и назвать его Мушкетерскими Генерала-отъ-инфантеріи Архарова 1-го полкомъ.

Изъ этого полка впослѣдствіи былъ выдѣленъ нашъ баталіонъ, а потому время сформированія названнаго полка Высочайше повелѣно считать началомъ нашего баталіона.

Такимъ образомъ нашъ баталіонъ, по сформированіи, не имѣлъ самостоятельности, а былъ въ составѣ полка, который, перемѣнивъ нѣсколько разъ свое наименованіе, по имени своихъ шефовъ, въ 1801 году былъ названъ Тенгинскимъ. Этотъ славный боевой полкъ, стяжавшій громкую славу во многихъ войнахъ за два столѣтія, существуетъ и донынѣ и находится въ Закавказскомъ краѣ. Въ началѣ прошлаго столѣтія,

до перехода на Кавказъ полкъ совершилъ не мало боевыхъ походовъ, о нихъ, вкратцѣ, и разскажемъ теперь.

Въ то время Францiя вела постоянныя войны съ сосѣдями и отбирала у нихъ себѣ земли; въ особенности-же успѣшно стали воевать французы, когда у нихъ появился великiй полководецъ Наполеонъ, котораго они такъ полюбили, что сдѣлали своимъ Императоромъ. Въ 1806-мъ году Наполеонъ сталъ тѣснить прусскаго короля. Чтобы помочь сосѣду, нашъ Императоръ Александръ 1-й Благословенный послалъ противъ французовъ свои войска. Въ этомъ походѣ принялъ дѣятельное участiе Тенгинскiй полкъ, а слѣдовательно, въ его составѣ, и нашъ баталiонъ. Находясь въ отрядѣ графа Каменскаго, полкъ побывалъ во многихъ славныхъ бояхъ, а 26 и 27 Января 1807 года, т. е. сто лѣтъ тому назадъ, въ знаменитомъ сраженiи у города Прейсишъ-Эйлау, Знаменито это сраженiе потому, что здѣсь Наполеонъ въ первый разъ потерпѣлъ неудачу: ни его умѣнье, ни отчаянная храбрость его семидесятитысячной армiи ничего не могли сдѣлать со стойкостью и мужествомъ нашихъ славныхъ русскихъ полковъ. Наши войска преградили побѣдоносное шествiе французовъ и война была вскорѣ окончена.

Въ 1808 и 1809 годахъ полкъ принялъ участiе въ войнѣ со Швецiей и между прочимъ въ побѣдоносномъ сраженiи при г. Севарѣ.

Не долго пришлось отдыхать послѣ этой войны. Пока Россія вела войну со Швеціей, а потомъ съ Турціей, Наполеонъ покорилъ всѣ государства средней Европы. Упоенный успѣхомъ онъ задумалъ подчинить своей власти и нашу святую родину—Россію, но на защиту ея всталъ весь народъ во главѣ со своимъ Благословеннымъ Царемъ;—и не поздоровилось Наполеону: привелъ онъ въ Россію болѣе полумилліона войскъ, а вернулись только жалкіе остатки. И кого только не было въ наполеоновской арміи: и французы, и нѣмцы, и венгры, и итальянцы и многіе другіе народы. У насъ поначалу было мало войска, а потому пришлось отступать на Москву, чтобы заманить врага подальше, собрать силы и затѣмъ уже раздѣлаться съ нимъ по своему. На пути къ Москвѣ русскія войска не разъ вступали въ кровавый бой съ врагомъ и не разъ показали ему свою мощь, а въ особенности въ сраженіи подъ Москвой у д. Бородино. Какъ ни старался Наполеонъ разбить русскія войска, но ничего не могъ подѣлать: всѣ атаки превосходнаго въ силахъ врага разбились о могучую грудь чудо богатыря, русскаго воина. Непріятельскія полчища отхлынули отъ Бородина, не взявъ русскихъ позицій. Но все-же Москву пришлось намъ оставить, такъ какъ у насъ не было подкрѣпленій, а у французовъ были свѣжія войска. Наполеонъ расчитывалъ на торжественный въѣздъ въ первопрестольную

Москву, но москвичи не дали возможности торжествовать врагу ихъ святой родины: они уничтожили всѣ запасы, а сами покинули городъ и подожгли его въ нѣсколькихъ мѣстахъ, такъ что Наполеону досталась не русская столица, а груды развалинъ.

Плохо стало французамъ: своего провіанту нѣтъ, а жители свой или увезли или уничтожили. Пошлютъ французы по деревнямъ собирать провизію, а ихъ вооруженные крестьяне, да партизанскіе отряды ловятъ и бьютъ; а тутъ еще и зима наступила: холода, морозы, да вьюги.

Видитъ Наполеонъ, что дѣло его скверно и сталъ просить мира, но нашъ Императоръ отвѣтилъ, что и слышать не хочетъ о мирѣ, пока хоть одинъ врагъ будетъ въ Россіи.

Тогда Наполеонъ хотѣлъ пойти на югъ Россіи, гдѣ и теплѣе и продовольствія много, но русскія войска преградили ему путь и такъ поколотили французовъ, что имъ волею-неволею пришлось удирать по той дорогѣ, по которой они къ намъ пожаловали. Ну, а тутъ уже совсѣмъ плохо имъ стало: холода лютые, снѣгъ глубокій, ѣсть нечего и стали отставать солдаты, а ихъ начали избивать не только крестьяне, но даже бабы. И таяла великая наполеоновская армія, устилая трупами путь отступленія. При переправѣ черезъ рѣку Березину завязался страшный кровопролитный бой. Болѣе 5000 французовъ осталось на полѣ битвы и еще больше

было взято въ плѣнъ. Самъ Наполеонъ едва успѣлъ спастись и, бросивъ жалкіе остатки своей когда-то грозной арміи, удралъ въ сопровожденіи только свиты.

Такъ отомстилъ русскій народъ врагу, осмѣлившемуся вторгнуться на его родину.

Что-же дѣлалъ нашъ баталіонъ въ эту компанію? А вотъ что. Для прикрытія столицы Петербурга оставленъ былъ корпусъ графа Витгенштейна; въ составъ этого корпуса входилъ весь Тенгинскій полкъ.

Этому корпусу пришлось отражать нападенія французовъ подъ командою генерала Удино. Полкъ участвовалъ во многихъ кровопролитыхъ бояхъ, окончившихся плѣненіемъ цѣлой французской дивизіи подъ г. Борисовымъ.—Послѣ этого корпусъ графа Витгенштейна перешелъ въ Пруссію и здѣсь до конца Декабря преслѣдовалъ остатки французскихъ войскъ.

Съ переходомъ русскихъ побѣдоносныхъ войскъ границы, союзники Наполеона постепенно стали отпадать отъ него и присоединяться къ русскимъ. Послѣ блокады крѣпости Кюстрина, наши войска 8 Марта 1813 года вступили въ Прусскую столицу, въ г. Берлинъ.

Въ это время Наполеонъ успѣлъ собрать новыя войска и встрѣтился съ нами при гор. Бауценѣ. Вначалѣ Наполеону опять повезло, но не надолго. Въ концѣ Сентября арміи стали сближаться и 3-го Октября со-

шлись у гор. Лейпцига. 4-го, 5-го и 6 го числа здѣсь произошла великая битва народовъ, окончившаяся полнымъ пораженіемъ французовъ. Наполеонъ лишился одними убитыми болѣе 20,000 человѣкъ; въ плѣнъ взяли союзника его, короля Саксонскаго, 22 генерала и 40,000 нижнихъ чиновъ; отбили у непріятеля 325 орудій, 130,000 ружей и весь обозъ. За особое отличіе въ этомъ сраженіи Высочайше пожалованъ Тенгинскому полку, а въ томъ числѣ и нашему баталіону „Гренадерскій барабанный бой“.

Въ 1814 году русская армія вступила во Францію и, послѣ ряда сраженій, штурмомъ взяла столицу ихъ Парижъ. Всѣ офицеры и солдаты получили серебряныя медали „За взятіе гор. Парижа въ 1814 г“.

Такъ окончилась наша война съ Наполеономъ, который былъ лишенъ царства и сосланъ сначала на островъ Эльбу, а когда онъ оттуда бѣжалъ, то вторично его сослали на далекій, маленькій островокъ Св. Елены, гдѣ онъ и умеръ.

Наши войска возвратились побѣдителями въ Россію, находя вездѣ заслуженную, торжественную встрѣчу.

Отечественная война по проявленію народнаго духа и патріотизма, по истинѣ, была великой. Память объ этой народной войнѣ будетъ всегда жить въ воспоминаніяхъ благодарнаго потомства. Не разъ наша родина

святая подвергалась нашествію иноплеменниковъ, но всякій разъ русскій народъ возставалъ на защиту своего отечества и, забывая свои личныя дѣла, оставляя между собою ссоры и распри, шелъ, какъ одинъ человѣкъ, на общаго врага Великой Россіи. Не такъ-ли поднялась Русь за освобожденіе родины отъ татарскаго ига? Не такъ-ли въ годину междуцарствія великіе граждане земли русской—Мининъ и Пожарскій—, собравъ народныя ополченія, спасли Москву, а съ нею и всю Россію отъ захватившаго ее врага? Не такъ-ли, наконецъ, Петръ Великій, вмѣстѣ съ вѣрными малороссами, изгналъ изъ Россіи торжествовавшихъ уже было побѣду шведовъ? Такъ и теперь! Когда дерзкій врагъ вторгнулся въ Россію и занялъ первопрестольную Москву, сердце народное вздрогнуло отъ униженія и обиды и русскій народъ, вмѣстѣ со своимъ Царемъ, поклялся жестоко отомстить оскорбившему ее врагу. Кличъ „За Царя и Русь святую" пронесся изъ конца въ конецъ по лицу земли родной, и на помощь Царю со всѣхъ уголковъ обширнаго отечества потянулись добровольцы, даже женщины. Горя святою любовью къ Царю и родинѣ, они, вмѣстѣ съ арміей, совершили великое дѣло: побѣдили и изгнали врага. Эта побѣда избавила не только Россію, но и другія государства Европы отъ униженія и рабства.

Съ гордостью вспоминаетъ потомство

геройскіе подвиги своихъ предковъ.

Вотъ что написалъ про это нашъ поэтъ Лермонтовъ:

„Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва, спаленная пожаромъ,
Французу отдана?
Вѣдь были жъ схватки боевыя!
Да, говорятъ, еще какія!
Не даромъ помнитъ вся Россія
Про день Бородина!
—Да, были люди въ наше время,
Не то, что нынѣшнее племя;
Богатыри—не вы,
Плохая имъ досталась доля:
Не многіе вернулись съ поля...
Не будь на то Господня воля,
Не отдали бъ Москвы!
Мы долго молча отступали.
Досадно было; боя ждали;
Ворчали старики:
Что-жъ мы? на зимнія квартиры?
Не смѣютъ что-ли командиры
Чужія изорвать мундиры
О русскіе штыки?
И вотъ нашли большое поле:
Есть разгуляться гдѣ на волѣ!
Построили редутъ.
У нашихъ ушки на макушкѣ!
Чуть утро освѣтило пушки,—
Французы тутъ—какъ—тутъ.
Забилъ зарядъ я въ пушку туго

И думалъ: „Угощу я друга!
Постой-ка, братъ, мусью!
Что тутъ хитрить? Пожалуй къ бою;
Ужъ мы пойдемъ ломить стѣною,
Ужъ постоимъ мы головою
За родину свою!“
Два дня мы были въ перестрѣлкѣ.
Что толку въ этакой бездѣлкѣ?
Мы ждали третій день.
Повсюду стали слышны рѣчи:
„Пора добраться до картечи“
И вотъ на поле грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.
Прилегъ вздремнуть я у лафета,
И слышно было до разсвѣта,
Какъ миновалъ французъ.
Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто коверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.
И только небо засвѣтилось,
Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.
Полковникъ нашъ рожденъ былъ хватомъ:
Слуга царю, отецъ солдатамъ....
Да, жаль его; сраженъ булатомъ,
Онъ спитъ въ землѣ сырой.
И молвилъ онъ, сверкнувъ очами:
„Ребята! не Москва-ль за нами?
Умремте-жъ подъ Москвой,
Какъ наши братья умирали!“
И умереть мы обѣщали,

И клятву вѣрности сдержали
Мы въ Бородинскій бой.
Ну жъ былъ денекъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двинулись какъ тучи,
И все на нашъ редутъ.
Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами—
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ.
Вамъ невидать такихъ сраженій!
Носились знамена, какъ тѣни;
Въ дыму огонь блѣстѣлъ;
Звучалъ булатъ, картечь визжала;
Рука бойцовъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значить русскій бой удалый,
Нашъ рукопашный бой!....
Земля тряслась, какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой....
Вотъ смерклось. Были всѣ готовы
Заутра бой затѣять новый
И до конца стоять....
Вотъ затрещали барабаны—
И отступили басурманы.
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать....
Да! были люди въ наше время,
Могучее, лихое племя,

Богатыри—не вы.
Плохая имъ досталась доля:
Не многіе вернулись съ поля....
Когда бъ на то не Божья воля,
Не отдали бъ Москвы!

III. Переходъ на Кавказъ.

Всегда бей, никогда не отбивайся. Сломался штыкъ,—бей прикладомъ; прикладъ отказалъ—бей кулаками; попортили кулаки—вцѣпись зубами. Только тотъ бьетъ, кто отчаянно и до смерти бьется.
(Изъ солд. памятки М. Драгомирова).

Послѣ отечественной войны Тенгинскій полкъ не долго оставался въ Россіи, а именно въ 1819 году былъ передвинутъ на Кавказъ.

Къ этому времени владѣнія наши на Кавказѣ простирались отъ береговъ Каспійскаго и Чернаго морей до Кубани и Терека, гдѣ и расположены были наши пограничные посты, охранявшіе русскія селенія и станицы отъ хищническихъ набѣговъ горцевъ.

Узкая полоса военно-грузинской дороги соединяла Кавказскую линію съ Закавказскими владѣніями Россіи;—тамъ намъ принадлежала Грузія, добровольно принявшая въ 1801 году русское подданство, и нѣсколько присоединенныхъ оружіемъ персидскихъ ханствъ.--Войскъ на Кавказѣ было

мало, чѣмъ пользовались горцы, безпрерывно нападая на наши поселенія и тѣмъ препятствуя мирнымъ занятіямъ и процвѣтанію края. Тяжело жилось русскому поселенцу въ пограничной полосѣ: въ поле землю пахать выходили съ оружіемъ; скотъ-ли выгнать на пастьбу или водопой—опять таки надо вооружаться; нужно-ли было кому поѣхать въ сосѣднее селеніе—жди оказіи. Это такъ назывались этапы, сопровождаемые войсками. Да и въ самыхъ станицахъ не знали покою: того и жди, что нападутъ черкесы. И горе было неосторожному или зазѣвавшемуся: налетитъ шайка хищниковъ, изрубитъ мужчинъ, разграбитъ имущество, спалитъ жилище, а женщинъ и дѣтей уведетъ съ собою для того, чтобы нѣкоторыхъ изъ женщинъ обратить въ наложницъ, а другихъ съ дѣтьми продать въ рабство Туркамъ.

Вотъ на защиту своихъ русскихъ братьевъ и пришелъ на Кавказъ въ числѣ другихъ Тенгинскій полкъ, а въ его составѣ нашъ 3-й баталіонъ, который поставили въ двухъ укрѣпленіяхъ: Константиноградскомъ и Кисловодскомъ. Съ этого времени до выдѣленія изъ полка нашъ баталіонъ велъ отдѣльную самостоятельную жизнь и всю Кавказскую войну провелъ на правомъ флангѣ, въ нынѣшней Кубанской области

Съ переходомъ на Кавказъ полку пришлось вести кровавую борьбу съ черкесами, которые называютъ себя „адыге". Когда то

они были христіане, отличались трудолюбіемъ и добрымъ нравомъ, но тѣснимые разными проходившими народами они принуждены были бѣжать въ горы и терпѣть лишенія. Необезпеченность существованія вызвала въ нихъ презрѣніе къ мирнымъ занятіямъ и безпечность. Утративъ свойства мирнаго быта, они развили въ себѣ воинственность и стали грозой сосѣдей. Вѣчно боевая жизнь пріучила ихъ легко переносить лишенія и научила умѣло владѣть оружіемъ. На лихомъ конѣ, въ стальной кольчугѣ, нерѣдко оборванный, но всегда хорошо вооруженный, ловкій и неутомимый, онъ покидалъ семью и пускался въ набѣгъ, какъ на праздникъ. Хорошій былъ воинъ черкесъ, но лучше его былъ нашъ старый кавказскій солдатъ. Служа 25 лѣтъ, онъ какъ бы навсегда прощался съ родною деревнею и мирнымъ трудомъ. Семьею его дѣлалась та рота, куда забрасывала его судьба. Онъ всѣмъ сердцемъ привязывался къ своей части и всего себя отдавалъ на службу ея только интересамъ: горе части было его горемъ, а радость части—его радостью.

Проводя большую часть въ походахъ и войнахъ, старый кавказскій солдатъ закалялъ себя къ перенесенію трудовъ и суровыхъ лишеній боевой жизни: ни трудные переходы по горнымъ трущобамъ, часто безъ дорогъ, по сугробамъ снѣга, ни холодъ, ни зной, ни недостатокъ пищи, а иногда даже сухарей

и воды—ничто не могло поколебать его рѣшимости добраться до врага и поколотить его.

Доблестью, храбростью и находчивостю нашъ солдатъ не уступалъ врагу, а часто превосходилъ его. Сколько было отваги, когда онъ, не считая врага, бросался на завалы или, когда выручая офицера или товариша-солдата, бросался одинъ на трехъ и четырехъ, не думая о себѣ и часто платясь за это жизнью.

Безконечная-же любовь къ родинѣ, вѣрность долгу и присягѣ дѣлали его, при всѣхъ другихъ качествахъ, непобѣдимымъ.—Чуденъ былъ нашъ старый солдатъ и недаромъ великій полководецъ Суворовъ назвалъ его „чудо-богатыремъ“. Много разсказовъ и пѣсенъ есть объ этихъ герояхъ, но еще больше геройскихъ подвиговъ осталось никому неизвѣстныхъ.

Миръ праху вашему и вѣчная неувядаемая слава вамъ—доблестные витязи Россіи!

Командиромъ 3-го баталіона былъ Маіоръ Курило 1-й. Это былъ опытный, отважный и храбрый воинъ. Обмануть или застать его въ расплохъ было нельзя: онъ всегда на чеку и преподнесетъ врагу такой гостинецъ, что на долго отобьетъ у него охоту къ набѣгу. А самъ съ небольшимъ отрядомъ скрытно проберется за Кубань, соколомъ налетитъ на аулы, размѣтаетъ все, захватитъ добычу, да и былъ таковъ. Скоро имя его стало грознымъ для горцевъ.

Вотъ нѣкоторые его дѣла и походы: 5 Мая 1821 года гренадерская рота 3 го баталіона въ 270 человѣкъ и 160 казаковъ, при одномъ конномъ орудіи, подъ начальствомъ Маіора Курило выступили въ Кабарду. Пройдя всю ночь на пролетъ, Маіоръ Курило оставилъ рогу въ тылу, а самъ съ одними казаками и орудіемъ двинулся далѣе и на разсвѣтѣ налетѣлъ на коши (хутора); захвативъ большую добычу и 14 плѣнныхъ, сталъ отходить обратно Собравшіеся по тревогѣ скопища горцевъ окружили малочисленный отрядъ въ лѣсу, а нѣсколько сотъ человѣкъ спѣшно заняли узкій проходъ у рѣчки Этокъ. Казалось, что отрядъ погибъ и горцы уже торжествовали побѣлу надъ ненавистнымъ для нихъ Маіоромъ Курило, но не на такого напали: недаромъ-же онъ оставилъ роту въ тылу Въ то время, когда горцы насѣли на отрядъ, у нихъ въ тылу неожиданно появилась наша полурота и 70 спѣшенныхъ казаковъ. Залпъ и ударъ въ штыки обратили врага въ бѣгство. Оставивъ нѣсколько десятковъ тѣлъ на мѣстѣ, кабардинцы очистили путь и отрядъ со всею взятою добычею возвратился домой, потерявъ въ ротѣ 6 человѣкъ убитыми и 5 ранеными.

Въ Сентябрѣ того-же года баталіонъ принялъ участіе въ экспедиціи Генерала Сталя, посланнаго для наказанія Кабардинцевъ за ихъ набѣги. Въ отрядѣ Маіора Курило было двѣ роты, три сотни казаковъ и

два орудія. Жители аула Маргушева, узнавъ о движеніи нашего отряда, стали быстро уходить въ горы, но казаки карьеромъ понеслись къ аулу, ворвались въ него и начали крошить направо и налѣво, а подоспѣвшая пѣхота довершила пораженіе. Отсюда Маіоръ Курило съ одною ротою и двумя сотнями казаковъ чрезвычайно быстро двинулся въ горы, испепелилъ нѣсколько кошей и захватилъ нѣсколько тысячъ головъ рогатаго скота и баранты, которые и были розданы жителямъ русскихъ поселеній, разоренныхъ передъ тѣмъ набѣгами кабардинцевъ.

Не успѣлъ отрядъ отдохнуть, какъ въ ночь съ 14 на 15 Декабря былъ снова двинутъ въ Кабарду. Преодолѣвъ страшно трудный путь въ горахъ, въ стужу, по глубокому снѣгу, отрядъ, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣлъ абадзинскими аулами и до основанія уничтожалъ ихъ. Въ началѣ слѣдующаго года Маіоръ Курило съ двумя ротами, сотнею казаковъ и тремя орудіями сдѣлалъ вновь молодецкій набѣгъ на кабардинскіе аулы и, не смотря на сильную перестрѣлку, овладѣлъ ими безъ всякой потери съ нашей стороны.

Тяжелы были вообще эти походы: войскамъ приходилось бороться не только съ врагомъ, но и съ природою, но еще болѣе ужасное положеніе выпало на долю нашихъ двухъ ротъ, посланныхъ зимою 1825 года занять проходы по Кинджалу, дабы пресѣчь

путь отступленія партіямъ хищниковъ, разграбившихъ село Солдатское.

Суровая природа, отсутствіе землянокъ, недостатокъ въ бѣльѣ, обуви и теплой одеждѣ дѣлали невозможнымъ пребываніе этихъ ротъ на Кинджалѣ. Люди отмораживали себѣ руки и ноги, не имѣя возможности даже разложить костры, такъ какъ весь лѣсъ вблизи былъ вырубленъ и дрова приходилось доставлять на себѣ за двѣ версты. Необыкновенная крутизна горъ устраняла всякую возможность подвозить провіантъ, а потому приходилось черезъ каждые двое сутокъ посылать за ними команды, человѣкъ 80, за 15 верстъ. Горцы малыми партіями постоянно тревожили наши роты, нападая на транспорты или же скатывая съ горъ на головы подымавшихся съ провіантомъ людей громадные камни. Только лишь въ концѣ Декабря роты были возвращены въ штабъ-квартиру.

Въ Октябрѣ 1828 года 3-й баталіонъ принялъ участіе въ походѣ въ Карачай, что далеко въ горахъ подъ самымъ Эльборусомъ. Карачаевцы укрѣпили завалами каждый оврагъ, каждую горную тропу; и дорого стоило намъ выбивать ихъ оттуда. Но, не смотря на отчаянное сопротивленіе горцевъ, они принуждены были въ концѣ концовъ покориться нашимъ доблестнымъ войскамъ. Не дешево это и намъ стоило: только въ 3-мъ баталіонѣ выбыло изъ строя 5 убит. и 27 ранен.

21-го Марта 1834 года нашъ баталіонъ былъ выдѣленъ изъ состава Тенгинскаго полка и названъ Кавказскимъ линейнымъ № 3 баталіономъ. На сформированіе поступило 21 офицеръ и 1034 нижнихъ чина. Первымъ Командиромъ баталіона былъ Полковникъ Принцъ.

Съ этихъ поръ нашему баталіону не пришлось работать на ратномъ полѣ совмѣстно съ роднымъ Тенгинскимъ полкомъ, но за его боевою жизнью, за его подвигами неустанно слѣдили и имъ гордились. Много подвиговъ совершилъ родной полкъ, но одинъ изъ нихъ—подвигъ Архипа Осипова—будетъ жить вѣчныя времена не только въ исторіи Тенгинцевъ, но и въ памяти всего русскаго народа. Вотъ онъ.

На черноморскомъ берегу воздвигнуты были полевыя укрѣпленія, построенныя наскоро и изъ мѣстныхъ матеріаловъ. Въ одномъ изъ нихъ—Михайловскомъ—гарнизонъ состоялъ изъ двухъ ротъ линейнаго баталіона, роты Тенгинцевъ и роты Навагинцевъ—всего 500 человѣкъ подъ начальствомъ Шт.-Капитана Лико. 15-го Марта 1840 года гарнизонъ, черезъ лазутчика, былъ извѣшенъ о готовящемся нападеніи черкесовъ силою около 11 тысячъ. Не ожидая ни откуда помощи, Штабсъ-Капитана Лико, собравъ всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, объявилъ имъ о рѣшимости защищаться до послѣдней крайности, а въ случаѣ одолѣнія непріятелемъ—

взорвать укрѣпленіе на воздухъ. Весь гарнизонъ съ восторгомъ принялъ это предложеніе и приготовился къ бою. Въ ночь на 22 Марта часовые на валахъ замѣтили сигнальные огни. Это былъ условный знакъ о приближеніи горцевъ. Всѣ офицеры и нижніе чины надѣли чистое бѣлье, осѣнили себя крестнымъ знаменемъ и молча заняли заранѣе назначенныя мѣста. Едва стало разсвѣтать, какъ вдали обозначились темныя толпы горцевъ, тысячъ до 11-ти, и вся эта масса стала надвигаться къ укрѣпленію, а затѣмъ съ гикомъ бросилась на штурмъ. Картечные выстрѣлы, ружейный огонь и удары русскаго штыка быстро наполнили рвы укрѣпленія тѣлами черкесъ, но они, подгоняемые сзади стоящими, какъ саранча лезли на гребень бруствера. Здѣсь завязался отчаянный рукопашный бой. Герои-защитники боролись одинъ противъ двадцати и сила ихъ стала сдавать: уже не стало ротъ линейцевъ, которыя первыя встрѣтили бѣшенную атаку врага, уже мало осталось въ живыхъ Тенгинцевъ и Навагинцевъ, которые отбивались на кавальеръ-батареѣ и возлѣ порохового погреба. Вотъ наконецъ израненный палъ Штабсъ-Капитанъ Лико.

Три часа уже длилось сраженіе, всѣ офицеры перебиты и начальство перешло въ руки юнкеровъ. Защитники погреба уничтожены и горцы разбиваютъ его двери. Горсть Тенгинцевъ, человѣкъ въ 40, пробивается

къ погребу, чтобы соединиться съ остатками Навагинцевъ. Едва Тенгинцы достигли цейхгауза, потерявъ на пути 20 человѣкъ убитыми, какъ Архипъ Осиповъ крикнулъ: „Пора, братцы! Кто останется живъ, помни мое дѣло!“ И съ этими словами побѣжалъ къ пороховому погребу. Вслѣдъ затѣмъ раздался страшный трескъ и все полетѣло на воздухъ. Жестоко поплатились горцы— они потеряли до 3-хъ тысячъ человѣкъ убитыми, но и изъ нашихъ героевъ немного осталось въ живыхъ.

Узнавъ о безпримѣрномъ подвигѣ гарнизона Михайловскаго укрѣпленія, Государь Императоръ оказалъ много милостей семьямъ убитыхъ и повелѣлъ сохранить навсегда имя Архипа Осипова въ спискахъ 1-й роты Тенгинскаго полка, считая его „первымъ рядовымъ“, и на всѣхъ перекличкахъ, при спросѣ этого имени, первому за нимъ рядовому отвѣчать: „погибъ во славу русскаго оружія въ Михайловскомъ укрѣпленіи!“

Такъ палъ вѣрный высокому чувству долга герой Тенгинецъ. Пройдутъ вѣка, забудутся многіе герои, но память объ этомъ простомъ солдатѣ не исчезнетъ. Такой подвигъ, его величіе и простота всегда будутъ считаться идеаломъ военной доблести!

И съ тѣхъ поръ память объ Архипѣ Осиповѣ живетъ среди Тенгинцевъ. Ему поставлено два памятника и ежегодно 22 Марта служится заупокойная панихида.

Памяти его посвящены слѣдующія строки:

Слезою искренней въ молитвѣ
Мы поминаемъ удальцовъ,
Сознаньемъ долга въ грозной битвѣ
Примѣромъ ставшихъ для сыновъ.
И въ этотъ день, на этой тризнѣ
Невольно каждому изъ насъ
Приходитъ мысль, что духъ въ отчизнѣ
Геройскій, русскій не угасъ!
Нѣтъ, этотъ духъ въ родной Россіи,
Мы свято вѣримъ, не погибъ,
Пока въ ней есть сыны такіе,
Какъ славный Осиповъ Архипъ!
Не вождь, не знатнаго онъ рода,
Къ отчизнѣ полнъ любви святой,
Онъ сынъ великаго народа,
Онъ просто русскій рядовой!
Да! только наша Русь родная,
Мы можемъ съ гордостью сказать,
На диво міру, славу края
Такихъ какъ онъ могла создать.
Да помнитъ подвигъ ихъ великій
Родная наша сторона!
Архипа Осипова, Лико
Да будутъ святы имена!
А чтобы вѣдали потомки,
Что мы дѣла героевъ чтимъ—
За подвигъ ихъ безсмертный, громкій,
Вздвигли памятникъ мы имъ.

(Изъ книги Раковича „Тенгинскій полкъ на Кавказѣ“).

IV. Линейцы.

Три воинскія искуства: первое—глазомѣръ; второе—быстрота; третье— натискъ. Непріятель насъ не чаетъ. Атакуй съ чѣмъ пришелъ, съ чѣмъ Богъ послалъ! коли, руби, гони, отрѣзывай, не упускай! Ура! чудеса творитъ, братцы! Остальнымъ сдающимся давай пощаду; грѣхъ напрасно убивать; они такіе-же люди!

(Изъ заповѣдей Генералиссимуса Суворова).

Съ 1834-го по 1883 годъ нашъ баталіонъ носилъ названіе „Линейнаго", только номера мѣняли, а по просту насъ звали „линейцами".

Вначалѣ мы были расположены въ слѣдующихъ пунктахъ: одна рота въ Пятигорскѣ, двѣ—въ укрѣпленіи Кисловодскомъ и одна—въ укрѣпленіи Боргустанскомъ. Вторая рота вся состояла изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ; они имѣли свои дома, занимались хозяйствомъ и въ походы не ходили, неся службу внутри укрѣпленія. Въ 1843 году наша женатая рота была обращена въ военное поселеніе при Кисловодскѣ.

Въ названныхъ пунктахъ баталіонъ нашъ простоялъ до 1843 года, а ближе къ горцамъ занимали кордонную линію другія войска. Благодаря этому, нашъ баталіонъ велъ жизнь сравнительно спокойную и только два раза участвовалъ въ дѣлѣ. Такъ 9-го Октября 1835 года значительное скопище абадзеховъ напало на станицу Боргустанскую. На выручку подоспѣла изъ укрѣпленія наша 3-ья рота и ударила въ штыки на горцевъ. Тѣ

бѣжали, захвативъ небольшую добычу. Затѣмъ 24 Сентября 1836 года абадзехи незамѣтно пробрались между постами и напали на Кисловодскъ. Захвативъ добычу, они двинулись въ горы, но были настигнуты отрядомъ генерала Засса, въ составѣ котораго находились и наши роты. Погоня была удачная: абадзехи были разсѣяны и у нихъ была отбита захваченная ими добыча.

Въ 1843 году нашъ баталіонъ передвинули на Кубанскую линію и роты заняли новыя стоянки, а именно: 1-я рота въ укр. Кисловодскомъ, 2-я—въ укр. Баргустанскомъ, 3-я—въ укр. Усть-Джегутинскомъ и 4-я—въ укр. Хумары. Отъ этой послѣдней—56 человѣкъ занимали укр. Каменнаго моста.

Тогдашнія укрѣпленія были небольшія; обнесены они были земляным валомъ съ наружнымъ рвомъ; на углахъ—бастіоны, а надъ воротами—сторожевыя вышки. Внутри такихъ укрѣпленій находились, большею частью, ветхія казармы, крытыя камышемъ, и такіе-же флигеля для офицеровъ. Было тѣсно, неустроено; спали часто безъ всякой подстилки, на голыхъ нарахъ, укрываясь изношенными шинелями. Вмѣсто хлѣба большею частью ѣли сухари, а мясную порцію получали только два раза въ недѣлю.—Еще хуже жилось на передовыхъ постахъ. Незатѣйливо было ихъ устройство: вырывалась яма, стѣнки забирались плетнемъ, покрывалась камышемъ, пропускали маленькое оконце,

устраивали нары, да очагъ—и землянка готова. Спертый, испорченный воздухъ, сырость, темнота дѣлали пребываніе въ такихъ землянкахъ ужаснымъ, а въ особенности въ дождливую, ненастную погоду, когда въ нихъ скоплялась вода и образовывалась вонючая грязь. Не лучше солдатъ жили на постахъ и офицеры. Все это, вмѣстѣ съ постоянными тревогами, дѣлало жизнь на кордонной линіи крайне тяжелой и трудной.

Послѣднія три занимаемыя нами укрѣпленія прикрывали Кисловодскую линію и земли покорныхъ намъ Карачаевцевъ. Вслѣдствіе этого служба здѣсь была полна тревогъ и опасностей. Нападенія горцевъ на секреты, рабочія команды, транспорты и оказіи было дѣломъ обычнымъ. Къ сожалѣнію много славныхъ дѣлъ и подвиговъ нашихъ предковъ Шуринцевъ не дошло до насъ. Вотъ какія краткія свѣдѣнія было возможно собрать. 24 Сентября 1844 года скопище горцевъ, подойдя скрытно къ Кубани, намѣривалось переправиться близъ Хумаринскаго укрѣпленія, но имъ не удалось обмануть бдительность гарнизона: встрѣченные огнемъ нашей 4-й роты горцы смѣшались и быстро отступили въ горы.

12 Іюня 1846 года изъ укрѣпленія Хумары была послана команда отъ 4-й роты въ укр. Каменнаго моста. Дорога пролегала по страшнымъ горнымъ трущобамъ и большею частію въ лѣсу. Въ одномъ мѣстѣ изъ за-

сады на нашу команду напало значительно превосходящее числомъ укопище горцевъ, но на то линейцы и были старыми Кавказскими солдатами, чтобы не потеряться отъ неожиданности: малые числомъ, но крѣпкіе духомъ наши молодцы такъ дружно встрѣтили врага, что онъ быстро ретировался, подобравъ убитыхъ и раненыхъ. У насъ былъ убитъ одинъ унтеръ-офицеръ.

Въ концѣ 1848 года между горцами появился посланный Шамилемъ Магометъ-Аминъ. Онъ съумѣлъ воодушевить павшихъ духомъ закубанскихъ горцевъ и нападенія ихъ на наши кордонныя линіи участились. Цѣль Магомета Амина была покорить мирныхъ и вѣрныхъ нашему правительству карачаевцевъ и такимъ образомъ сдѣлать свои сношенія съ Шамилемъ безпрепятственными. Въ особенности эти стремленія проявились въ 1851 году.

Собранный возлѣ укрѣпленія Каменнаго моста отрядъ, въ составъ котораго входила и наша рота, нанесъ скопищамъ горцевъ нѣсколько пораженій, что на нѣкоторое время охладило ихъ пылъ. Съ наступленіемъ весны 1852 года нападенія горцевъ на укрѣпленія Хумаринское и каменнаго моста участились. Такъ 31 Мая на команду 4-й роты, занимавшую Каменномостное укрѣпленіе, напали горцы въ значительномъ числѣ. Немногочисленный гарнизонъ, поддержанный одной 6 фунтовой пушкой, отбилъ нападеніе и

прогналъ горцевъ. 14 Октября въ Хуматинское укрѣпленіе было дано знать, что партія хищниковъ, съ награбленною добычею, идетъ къ переправѣ черезъ Кубань. Командиръ 4 роты отдѣлилъ часть Хуматинскаго гарнизона, которая соединившись съ казаками ближайшихъ постовъ, бросилась на перерѣзъ хищникамъ, настигла ихъ на самой переправѣ, разбила, разсѣяла и отбила всю добычу. Обозленные за это горцы задумали отомстить нашей ротѣ и вотъ 31 Октября огромнымъ скопищемъ напали на Хуматинское укрѣпленіе. Трудно было захватить насъ врасплохъ: всегда на чеку—гарнизонъ и на этотъ разъ во время открылъ движеніе врага и нанесъ ему пораженіе. Горцы отхлынули и отступили, но наши, зная повадки черкесовъ, были осторожны и дѣйствительно—спустя 4 дня горцы въ еще большемъ числѣ, сдѣлали вновь нападеніе на укрѣпленіе, но какъ и въ первое нападеніе ихъ встрѣтили здѣсь такъ дружно, что надолго отбили охоту тревожить насъ.

Въ 1853 году, 31 Мая партія горцевъ напала на табуны и стада близъ Каменномостнаго укрѣпленія, но не успѣла вполнѣ въ своихъ хищническихъ замыслахъ, такъ какъ была атакована небольшою командою нашей 4-й роты, высланной изъ укрѣпленія. Захвативъ часть скота, партія стала отходить. Извѣщенный объ этомъ Командиръ 4-й роты выслалъ подкрѣпленіе для преслѣдованія про-

тивника. Преслѣдованіе было удачное и захваченный хищниками скотъ отбитъ обратно.

Въ Іюлѣ Магометъ-Аминъ, увлекая легковѣрныхъ горцевъ несбыточными обѣщаніями, успѣлъ собрать скопище болѣе 10 т. человѣкъ. Перейдя съ ними отъ р. Бѣлой на верховья Малой Лабы съ рѣшительнымъ намѣреніемъ вторгнуться наконецъ въ защищаемый нами Карачай, онъ занялся здѣсь приведеніемъ своихъ нестройныхъ массъ въ порядокъ, стараясь воспламенить умы надеждою успѣха и легкой добычи. Черезъ Псеменскій лѣсъ, слѣдуя у подножія снѣжныхъ горъ, непріятельское скопище 21 Іюля направлялось къ рѣкѣ Кяфиръ и верховьямъ Большаго Зеленчука. Начальникъ праваго фланга Генералъ Евдокимовъ, по первымъ извѣстіямъ, двинулся съ отрядомъ въ 1600 человѣкъ пѣхоты, 3 т. конницы и 10 орудій къ р. Маруху, оставивъ на линіи нѣсколько отрядовъ. Въ составѣ одного изъ нихъ, а именно собраннаго у Хумаринскаго укрѣпленія находились и наши роты. Кромѣ того всѣ проходы въ Карачай были заняты вѣрными и храбрыми карачаевцами, поддержанными, по ихъ просьбѣ, двумя ротами пѣхоты. Узнавъ о сборахъ нашихъ отрядовъ, горцы смутились и стали покидать Магометъ-Амина. Тогда онъ съ лучшею частью всадниковъ до 3 т. бросился на станицу Вознесенскую, но и здѣсь потерпѣлъ жестокое пораженіе.— Спустя нѣкоторое время, а имен-

но 21 Сентября въ темную ночь громадная партія обозленныхъ неудачами горцевъ переправилась черезъ Кубань и тихо стала подбираться къ Хумаринскому укрѣпленію. Расчетъ былъ вѣрный: ненастная осенняя погода загнала гарнизонъ въ казармы, а темная ночь прикрыла движеніе хищниковъ. Вотъ они уже почти у самаго укрѣпленія, тамъ все тихо; горцы заранѣе торжествуютъ побѣду надъ соннымъ захваченнымъ врасплохъ гарнизономъ, но торжество ихъ было преждевременно: высланный изъ укрѣпленія секретъ, не смотря на холодъ и дождь, не забрался въ укромное мѣстечко и не заснулъ тамъ, нѣтъ! помня долгъ службы, онъ зорко слѣдилъ за всѣмъ, оберегая сонъ и спокойствіе своихъ товарищей. Вотъ движется темная масса—это врагъ—и секретъ открылъ огонь. Мигъ и по тревогѣ гарнизонъ уже на своихъ мѣстахъ. Хищникамъ не удалось и на этотъ разъ—и они, отбитые съ урономъ, ушли въ Кубань.

Въ слѣдующемъ году часть нашихъ ротъ приняла участіе въ дѣйствіяхъ Генерала Граматина при водвореніи новыхъ поселеній при устьѣ рѣки Теберды, а также въ мелкихъ рекогносцировкахъ.

Въ это время наша передовая кордонная линія продвинулась далѣе къ западу и въ занятыхъ нашимъ баталіономъ укрѣпленіяхъ стало спокойнѣе. Слѣдующіе года до 1859 года наши роты, главнымъ образомъ, были

заняты проведеніемъ въ горахъ дорогъ, рубкой и сплавомъ по Тебердѣ лѣса.

Осенью 1859 года нашъ баталіонъ перешелъ въ станицу Баталпашинскую и Бѣломечетскую. Командиромъ былъ Полковникъ Офрейнъ, остававшійся въ баталіонѣ до конца Кавказской войны.

Покореніе въ 1859 году восточнаго Кавказа и плѣненіе Шамиля громко отозвалось на всемъ пространствѣ между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Вліяніе этихъ событій было огромно и весьма благотворно:—такъ въ концѣ этого-же года около половины закубанскихъ горцевъ признали власть Россіи и непокорными остались только шапсуги, убыхи и другія менѣе значительныя племена, населявшія горный берегъ Чернаго моря. Для окончательнаго покоренія западнаго Кавказа была сформирована армія подъ начальствомъ героя Кавказской войны, генерала графа Евдокимова, который до этого высокаго званія дослужился изъ простыхъ солдатъ. Ему было ввѣрено семьдесятъ баталіоновъ пѣхоты, дивизія драгунъ, двадцать казачьихъ полковъ и сто полевыхъ пѣшихъ и конныхъ орудій. Четыре года упорной борьбы этого отборнаго войска краснорѣчиво говорятъ о трудахъ, перенесенныхъ ими въ послѣдній періодъ войны съ горцами.

Уже въ концѣ 1859 года нашъ баталіонъ принялъ участіе въ дѣйствіяхъ Лабинскаго отряда, а затѣмъ, въ 1861 году стрѣл-

ковая рота—въ Малолабинскомъ, а остальныя роты—въ Верхнелабинскомъ отрядахъ. Наша стрѣлковая рота была прикомандирована къ сводному стрѣлковому полубаталіону. Малолабинскій отрядъ, состоявшій изъ 6 баталіоновъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, находился подъ начальствомъ Командира Севастопольскаго полка, Полковника Лихутина. Отрядъ предназначался для работъ по проведенію дорогъ между укрѣпленіемъ Псебайскимъ и рѣкого Ходзь и по Ирскому ущелью. Къ Марту мѣсяцу просѣка къ Ходзю была окончена и весь отрядъ перешелъ для работъ въ верховья рѣки Ходзь. Горцы во время этихъ работъ, хотя и не высказывали открытой вражды, но по волчьи высматривали добычу и горе было зазѣвавшемуся или отставшему. Такъ поплатился жизнью и адъютантъ своднаго баталіона, въ которомъ временно числилась и наша стрѣлковая рота. Небольшая колонна шла изъ вагенбурга на работы; ѣхавшій съ колонною адъютантъ—молодой подпоручикъ Бартновскій, не подозрѣвая близкой опасности, отсталъ нѣсколько отъ колонны и ѣхалъ сзади. Вдругъ на перерѣзъ ему горцы, прострѣлили бокъ и, захвативъ лошадь, скрылись. Подоспѣвшая помощь нашла только умирающаго подпоручика.

Наконецъ въ двадцатыхъ числахъ Марта горцы въ продолженіи трехъ дней безпрерывно дѣлали нападенія на войска во время работъ. Отбиваемые каждый разъ одною

стрѣлковою цѣпью они перестали насъ тревожить. Прикрывшись такимъ образомъ Лабинскою и Малолабинскою кордонными линіями и засѣливъ русскими переселенцами все пространство между Лабою и Бѣлою съ одной стороны, Урупомъ и Ходзь—съ другой, мы такъ прочно утвердились между горскими племенами, что могли объявить имъ о необходимости переселиться на назначенныя имъ мѣста. Населеніе вынуждено было исполнить требованіе и отправилось за р. Бѣлую въ прикубанскія степи, а часть переселилась въ Турцію.

Верхнелабинскій отрядъ, въ составѣ котораго находились остальныя наши роты, былъ подъ командою Полковника Нолькена. Отрядъ былъ занятъ устройствомъ новыхъ станицъ и проложеніемъ дорогъ. Считавшіяся мирными небольшія племена горцевъ хищнически нападали на переселенцевъ, а 1-го Августа значительнымъ скопищемъ напали на отрядъ, когда онъ двигался по Шахгиреевскому ущелью, но здѣсь имъ было нанесено полное пораженіе.

21 Сентября Государь Императоръ осчастливилъ отрядъ своимъ посѣщеніемъ. Съ восторгомъ встрѣтили кавказцы своего обожаемаго Монарха. Горцы толпами пріѣзжали въ лагерь и были свидѣтелями неподдѣльнаго счастья русскихъ воиновъ, которые только объ одномъ жалѣли, что жизнью своей не могли доказать своей безграничной любви и преданности Великому Государю!

На третій день, по утру, Государь Императоръ, помолившись въ походной церкви, сѣлъ на коня и, прощаясь съ собравшимися войсками, отъѣхалъ шагомъ при громкихъ пожеланіяхъ счастливаго пути. На всѣхъ лицахъ выражалась явная грусть и вся эта масса преданныхъ людей ринулась вслѣдъ за своимъ Верховнымъ вождемъ, чтобы еще разъ взглянуть на Него и еще разъ пожелать счастливаго пути!

Въ 1862 году нашъ баталіонъ находился въ составѣ Нижне-Абадзехскаго отряда, а стрѣлковая рота, кромѣ того, нѣкоторое время участвовала въ дѣлахъ Верхне-Абадзехскаго отряда. Борьба дѣлалась серьезнѣе: природа и врагъ были суровѣе. Трудно было угадать время и мѣсто встрѣчи съ ловкимъ и отважнымъ непріятелемъ. Вступили въ лѣсъ—и лѣсъ вдругъ ожилъ. Каждый кустъ, каждое дерево, каждый камень грозятъ смертью. Людей не видно; слышны только выстрѣлы, вырывающіе солдатъ изъ фронта. Не знаешь, какъ силенъ непріятель, но избави Богъ смутиться хотя- бы на мгновенье! Врагъ изъ за кустовъ зорко слѣдитъ за этимъ. Замѣтитъ—шашки вонъ—и въ мигъ уничтожитъ оробѣвшаго.

Но кавказскій старый солдатъ, пріучившій себя спокойно итти на опасность невидимую, но ожидаемую, былъ настоящій воинъ и его ничто не могло смутить! Вотъ завалъ. Чудовище какое—то, которое оце-

тинилось тысячью винтовокъ. Его надо взять. Ротный Командиръ перекрестился, указалъ на завалъ. „Съ Богомъ, ребята!—ура!" Грянулъ залпъ на встрѣчу—но мгновеніе и рота уже за заваломъ, гордая не побѣдой, а честнымъ исполненіемъ долга Встрѣтился оврагъ. Пѣхота перейдетъ, а кавалерія и артиллерія не двинутся. Надо прологать дорогу, устраивать мостъ, вырубать деревья. И вотъ онъ, этотъ чудный кавказскій солдатъ, пошелъ уже съ топоромъ въ одной рукѣ, съ винтовкой въ другой, въ оборванномъ полушубкѣ, живой, вѣчно шутливый, грозный для врага и безконечно великодушный къ побѣжденному. Не доѣстъ, не доспитъ, сегодня сорокъ, завтра шестьдесятъ верстъ пройдетъ, послѣзавтра вволю наработается штыкомъ, прольетъ слезу надъ убитымъ товарищемь, помянетъ его сухаремъ; и такъ въ продолженіи всей долгой службы! Кавказская война воспитала героевъ! Они не боялись потерь, а боялись позора, такъ какъ презрѣніе товарищей было страшнѣе смерти!

Нижне-абадзехскій отрядъ расположился въ майкопскомъ ущельѣ и приступилъ къ разработкѣ дорогъ вверхъ по рѣкѣ Бѣлой. Абадзехи нѣсколько разъ тревожили отрядъ.

27 Января отрядъ продвинулся къ каменному мосту и занялъ позицію на рѣчкѣ Кожау. Глубокая балка, по которой протекала рѣчка, въ тотъ же день была занята и вырублена. Во время рубки лѣса, съ горы,

примыкавшей къ верхней оконечности балки, горцы открыли огонь по рабочимъ; горскія пули начали щелкать довольно часто. Посланныя войска заняли гору и горцы отступили въ аулъ; выбитые оттуда они засѣли въ лѣсу и въ теченіи шести часовъ обстрѣливали наши войска. На одной изъ скалъ они устроили батарею на два орудія и каждую ночь обстрѣливали лагерь, не принося, впрочемъ, большого ущерба. Взять орудія стоило бы большихъ потерь, да горцы всегда имѣли-бы возможность во время увезти ихъ съ позиціи, а потому рѣшили не обращать вниманіе и продолжать работы, которыя и были доведены благополучно до конца.

Въ Февралѣ отрядъ возвратился въ Майкопъ, оставивъ на двухъ постахъ баталіоны. Абадзехи нѣсколько разъ собирались разгромить эти посты и подсылали своихъ лазутчиковъ. Но видя постоянную готовность гарнизоновъ, отказались отъ этой мысли, зная по опыту, что не дешево имъ обойдется ихъ затѣя.

Въ концѣ Апрѣля нашъ баталіонъ вошелъ въ составъ Даховскаго отряда. Прежде всего рѣшено было занять даховскую крайне трудно-доступную котловину, упорно защищаемую абадзехами. Дѣйствіями руководилъ самъ графъ Евдокимовъ. Колонна начала двигаться по гребню, прокладывая дорогу. Введенное этимъ въ заблужденіе все мужское населеніе даховскаго общества прегра-

дило путь по гребню, устроивъ завалы.

Во время осмотра просѣки, графъ Евдокимовъ замѣтилъ, что съ гребня, сквозь рѣдкія оставшіяся надъ кручей деревья, мѣстами виднѣется глубокая даховская котловина. Графъ Евдокимовъ зналъ свои войска, а потому рѣшился на слѣдующій отчаяннный подвигъ. На слѣдующій день, оставивъ два съ половиною баталіона на позиціи, онъ съ остальными войсками отряда пошелъ гребнемъ. Горцы ожидали за своими завалами. Какъ вдругъ вся масса нашихъ войскъ свернула въ кручу и, сидя какъ на салазкахъ, быстро спустилась внизъ до болѣе отлогаго уклона; для орудій и лошадей наскоро продѣлали тропки и затѣмъ вся колонна, построившись, подъ звуки музыки, спустилась въ котловину.

Переполохъ среди ауловъ былъ страшный; всѣ защитники были въ лѣсу, на гребнѣ, и даховская котловина досталась намъ безъ всякой потери.

Въ Маѣ 1862 года линія боеваго расположенія нашихъ войскъ дошла до р. Бѣлой. Горцы, тѣснимые нашими отрядами, бросали аулы и все болѣе и болѣе углублялись въ горы. Часть горцевъ перешли въ Курджинское ущелье, откуда и угрожала постоянно своими нападеніями на Майкопъ. Чтобы отодвинуть горцевъ рѣшено было предпринять экспедицію въ центръ этого ущелья. Съ трудомъ переправившись черезъ быструю и глубокую рѣку Бѣлую, войска дошли до

Курджинскаго ущелья и, произведя рекогносцировку, стали возвращаться назадъ. Но только стоило колоннѣ повернуть обратно, какъ окружающіе ущелье лѣсъ и горы ожили и массы горцевъ устремились на насъ. Не разъ положеніе нѣкоторыхъ частей было отчаянное и нужна была картечь, да отвага нашихъ удальцовъ, чтобы заставить горцевъ удалиться въ глубь чащи. Не дешево намъ обошлась эта рекогносцировка. Усиливъ отрядъ, войска 1 Іюня вновь проникли въ Курджинское ущелье. Ночью по лагерю были произведены орудійные выстрѣлы; изъ этого можно было заключить, что здѣсь-то и сосредоточены непріятельскія силы. И дѣйствительно, отрядъ, выступивъ утромъ въ глубь долины, встрѣтилъ отчаянное сопротивленіе огромныхъ массъ горцевъ, которые, съ пронзительнымъ гикомъ и безпрерывной стрѣльбой, защищали всѣ доступы къ раскинутымъ въ лѣсу ауламъ. Уничтоживъ аулы, отрядъ ночью незамѣтно отошелъ за Бѣлую.

Послѣ этого нашъ баталіонъ поступилъ въ главный Пшехскій отрядъ, въ которомъ оставался уже до окончанія войны.

Послѣднее движеніе въ курджинское ущелье и пораженіе, нанесенное горцамъ, сдержало на нѣкоторое время ихъ воинственные порывы. А мы въ это время успѣли приготовиться къ серьезной экспедиціи въ низовья рѣки Пшехи, въ долинѣ которой жило населеніе, доселе еще нетронутое. Оно

считало невозможнымъ появленіе здѣсь русскихъ и предсказывало намъ бѣду. Призваны были къ оружію всѣ, способные владѣть имъ. Муллы проповѣдывали по ауламъ непримиримую ненависть къ русскимъ. Готовился отпоръ ожесточенный, произносились клятвы— умереть всѣмъ до единаго и по трупамъ пропустить русскихъ къ роднымъ ауламъ. Но одной отваги было мало, чтобы остановить движеніе нашихъ отрядовъ.

На пути къ Пшехѣ горцы скопищами тысячъ до трехъ въ разныхъ мѣстахъ нападали на нашъ отрядъ. Нападенія ихъ были стремительны и упорны и только картечный и батальный ружейный огонь сдерживали ихъ порывы. Мы понесли чувствительныя потери, а горцы лишились до 300 человѣкъ убитыми и ранеными.

Занявъ мѣсто подъ станицу Пшехскую, отрядъ приступилъ къ ея устройству, къ проложенію дорогъ и къ очищенію окрестностей отъ абадзеховъ. Для выполненія этого изъ Пшехской высылались въ разныя стороны колонны. Абадзехи съ постояннымъ, неослабнымъ упорствомъ слѣдили за нами и не упускали случая сдѣлать нападеніе; они съ громаднымъ мужествомъ и отчаянною храбростью защищали каждую пядь своей родной земли. Не смотря на это, большое пространство было прочно занято и къ веснѣ 1863 года по р. Пшехѣ образовалось нѣсколько новыхъ станицъ.—Сдѣлавъ еще нѣс-

колько экспедицій въ глубину горъ, нашъ отрядъ 1 Октября соединился въ укр. Хадыжи съ другимъ большимъ отрядомъ—Даховскимъ Соединенные отряды, подъ начальствомъ самаго графа Евдокимова двинулись вверхъ по Пшишу и 3 Октября стали лагеремъ въ урочищѣ Мальгошетъ, въ 14 верстахъ отъ перевала, ведущаго въ долину р. Туапсе. Движеніе это, отрѣзавшее абадзеховъ отъ убыховъ, положило конецъ ихъ колебаніямъ и 4 Октября старшины абадзеховъ явились въ лагерь съ изъявленіемъ безусловной покорности. Такимъ образомъ покореніе сѣвернаго склона западнаго кавказа можно было считать дѣломъ окончательно рѣшеннымъ. Войскамъ нашимъ предстоялъ теперь переходъ на юго-западный склонъ, но прежде чѣмъ перейти главный хребетъ, необходимо было приготовить занятый край къ заселенію русскими станицами. Работа эта выпала на долю нашего отряда, а между тѣмъ наступили ненастные дни. Войскамъ приходилось испытывать крайнія затрудненія и лишенія: рѣчки переходились въ бродъ по поясъ въ ледяной водѣ, останавливались на ночлегъ въ грязи, смѣшанной со снѣгомъ, прикрывшись только палатками, а иногда и безъ нихъ; наступившая суровая зима въ горахъ, недостатокъ теплой одежды, провіанта и фуража, постоянныя работы, переходы и перестрѣлки съ горцами до крайности изнурили отрядъ. Но тѣмъ не менѣе, съ наступленіемъ весны

1864 года и эта задача была выполнена и отрядъ, переваливъ главный хребетъ, занялъ на берегу фортъ Вельяминовскій. Отсюда въ Мартѣ мѣсяцѣ Пшехскій отрядъ былъ двинутъ въ горы, вдоль берега моря. Въ горахъ еще лежалъ глубокій снѣгъ, были мятели и сильные морозы; путь преграждался крайне непроходимой мѣстностью, пересѣченною кручами, пропастями; кромѣ того, никогда невидѣвшіе русскихъ, суровые горцы мужественно защищали свои горныя трущобы. Результатомъ этого движенія было покореніе убыховъ и другихъ болѣе мелкихъ племенъ.

20 Мая всѣ отряды сошлись въ ущельѣ Ахчипсу, на урочищѣ Кбаада. Сюда-же прибылъ главнокомандующій Кавказской арміей, еще и донынѣ благополучно здравствующій, Его Императорское Высочество, Великій князь Михаилъ Николаевичъ. Глухое урочище Кбаада съ ранняго утра 21 Мая закипѣло жизнью; войска готовились къ параду. Около 11 часовъ начался благодарственный молебенъ по случая покоренія Западнаго Кавказа. При пѣніи „Тебѣ Бога хвалимъ" орудійные залпы потрясли окрестныя горы и эхо далеко разнесло радостную вѣсть о нашей побѣдѣ. По окончаніи молебна Его Высочество объѣхалъ войска, благодарилъ ихъ за службу и обратился съ слѣдующимъ достопамятнымъ приказомъ: „Съ чуствомъ искренней радости и уваженія къ доблести вашей, поздравляю васъ, войска Кавказской арміи, съ покоре-

ніемъ Западнаго Кавказа и окончаніемъ Кавказской войны. Своимъ мужествомъ въ бояхъ, своею безпримѣрною твердостью въ перенесеніи тяжелыхъ трудовъ и лишеній, сослужили вы Государю и отечеству великую службу: ни ужасы дикихъ, недоступныхъ горныхъ убѣжищъ, ни отчаянное сопротивленіе обитателей ихъ, ни суровая стужа, ни палящій зной,—ничто не остановило васъ,—все преодолѣли вы въ теченіи многихъ лѣтъ, запечатлѣвая потомъ и кровью каждый шагъ—и достигли цѣли! Слава Всевышнему, увѣковѣчившему ваши усилія! Слава и признательность отечества вамъ, покорители Кавказа! Вѣчная память павшимъ товарищамъ вашимъ, недождавшимся настоящей радостной, великой минуты!“ Вотъ какъ высоко оцѣнилъ боевую службу Кавказскихъ войскъ Августѣйшій главнокомандующій. И мы, Шуринцы, должны гордиться тѣмъ, что въ добываніи той славы, которая, по справедливости, принадлежитъ Кавказской арміи, участвовали и наши предки—линейцы! И такъ, жестокая, упорная война была окончена, но на долю нѣкоторыхъ частей, а въ томъ числѣ и нашему баталіону, не выпалъ счастливый жребій заслуженнаго отдыха, такъ какъ пришлось продолжать борьбу съ остатками враждебныхъ племенъ, засѣвшихъ въ горныхъ трущобахъ. Движеніе колоннъ для осмотра укрытыхъ котловинъ продолжалось до 21 Сентября. Послѣ этого нашъ баталіонъ былъ

оставленъ на побережьѣ Черпаго моря и расположенъ по постамъ отъ Геленджика до Туапсе. Стоянки были плохія, неустроенныя въ малонаселенномъ еще краю и крайне неблагопріятномъ въ климатическомъ отношеніи. Перестрѣлки съ контрабандистами и съ шайками бродячихъ горцевъ дѣлали жизнь на постахъ далеко еще неспокойною. Только къ концу 1866 года баталіону были назначены постоянныя стоянки въ уроч. Божья—вода и въ окружающихъ селеніяхъ. Всѣ стоянки были въ горныхъ трущобахъ и ротамъ пришлось не мало положить труда какъ на ихъ устройство, такъ и на разработку дорогъ. Сосѣднее племя хакучей по своей дикости и непримиримости съ русскимъ владычествомъ доставило также не мало хлопотъ и тревоги. Заслуги нашего баталіона по выселенію этого неспокойнаго племени были особенно оцѣнены Главнокомандующимъ назначеніемъ боевыхъ наградъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ баталіона. Въ этихъ непривѣтливыхъ мѣстахъ, неся тяжелую кордонную службу, баталіонъ нашъ простоялъ до конца 1876 года, а затѣмъ былъ передвинутъ на самый берегъ Чернаго моря, въ посадъ Вельяминовскій (Туапсе).—

V. Компанія 1877—1878 г.г.

Умирай за вѣру православную, за Царя Батюшку, за Святую Русь: церковь Бога молитъ. Погубящій душу свою, обрящетъ ее. Кто остался живъ, тому честь и слава!

(Изъ солд. памятки М. Драгомирова).

Оборона Черноморскаго побережья во время войны 1877 и 1878 годовъ была ввѣрена двумъ отрядамъ: сѣвернее Сочи—отряду Полковника Шелковникова, а въ Сухумскомъ отдѣлѣ—отряду Генерала Кравченко. Въ началѣ войны турецкій флотъ избралъ раіономъ своихъ операцій береговую линію Кавказа и преимущественно сѣверную часть Сухумскаго отдѣла, т. е. Абхазію. Намѣреніе турокъ заключалось въ поднятіи возстанія среди Абхазцевъ и другихъ горскихъ племенъ Кавказа. Съ этою цѣлью съ первыми-же военными судами они высадили въ Абхазіи значительное число переселившихся въ Турцію Кавказскихъ горцевъ. Эти выходцы разошлись по горамъ и стали возбуждать народъ къ возстанію, обѣщая турецкое покровительство.

Нашъ баталіонъ находился въ это время въ посадѣ Вельяминовскомъ. Скоро начались получаться свѣдѣнія, что возстаніе въ Абха-

зіи ростетъ и турки высадили уже нѣсколько десантовъ. Для защиты Вельяминовскаго приказано было построить траншеи по берегу моря и держать сторожевые посты. 14 Апрѣля турецкій броненосецъ бомбардировалъ сосѣдній посадъ Сочи, причинивъ большія поврежденія. 2 Мая городъ Сухумъ подвергся первой бомбардировкѣ шести турецкихъ броненосцевъ. Защищавшій городъ отрядъ 4 Мая отступилъ въ глубь горъ. Это отступленіе открыло туркамъ все побережье сухумскаго отдѣла, а самое главное окончательно поколебало вѣрность русскому правительству туземнаго населенія; волна возстанія быстро распространилась по всей Абхазіи и далѣе по побережью Черноморскаго края. Такой оборотъ дѣла вызвалъ быстрое передвиженіе на Черноморское побережье подкрѣпленій. Было сформировано три отряда: съ юга шелъ—Ингурскій, со стороны Кубанской области черезъ главный перевалъ—Марухскій и наконецъ, съ сѣвера по берегу моря—Сочинскій. Наши три роты, а именно стрѣлковая, 2 и 3 вошли въ составъ послѣдняго отряда подъ командою Маіора Мухортова. Первая рота осталась охранять штабъ-квартиру-посадъ Вельяминовскій. Начальникомъ Сочинскаго отряда былъ назначенъ герой послѣдней Турецкой компаніи Полковникъ Шелковниковъ. Кромѣ нашихъ ротъ въ составъ отряда вошли: 2-й Кавказскій линейный баталіонъ (нынѣ 255 Аварскій), одинъ взводъ

горной батареи, 3-й пѣшый пластунскій баталіонъ войска Кубанскаго, четыре казачьихъ сотни и Горско-конная сотня Черноморскаго Округа.

24 Іюля 1877 года наши три роты со взводомъ горной артиллеріи, по окончаніи молебна, выступили изъ Туапсе береговой дорогой—единственнымъ путемъ, соединявшимъ Туапсе съ Сочи. Іюльскій зной всю дорогу преслѣдовалъ войска, истомляя людей до крайности. Горныя быстрыя рѣчки часто преграждали путь, а разбушевавшееся море въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заливало волнами дорогу, заставляя войска или карабкаться по крутымъ горамъ или съ опасностью перебираться въ бродъ.

Преодолѣвъ трудности пути, колонна вступила въ посадъ Сочи, радушно встрѣченная 2 Кавказскимъ линейнымъ баталіономъ.

30 и 31 Іюля весь сочинскій отрядъ двинулся къ Адлеру двумя колоннами. Путь очень часто мѣняли: шли то берегомъ моря, то горной тропой. Чтобы скрыть движеніе отъ непріятельскихъ пароходовъ, наблюдавшихъ съ моря, войска шли ночью. Дорога была тяжелая и часто приходилось перетаскивать орудія на рукахъ.

5 Августа всѣ части подошли къ д. Пиленкова; здѣсь Начальникъ отряда получилъ точное свѣдѣніе, что укрѣпленіе Гагры заняты турецкимъ десантомъ и взбунтовавшимися абхазцами. Въ 8 часовъ вечера отрядъ двинулся къ Габрамъ; въ авангардѣ, въ чис-

лѣ прочихъ, шла наша стрѣлковая рота. 2-я рота была оставлена въ д. Пиленкова въ прикрытіе временному лазарету.

Пройдя всю ночь на пролетъ подъ проливнымъ дождемъ, въ страшную темь по одному въ разбродъ по горнымъ тропамъ, отрядъ къ разсвѣту подошелъ къ д. Сандрипшъ. Здѣсь предстояло пройти единственный на этомъ пути узкій проходъ между моремъ и горами, называемый „Гагринскими воротами". Проходъ оборонялся возставшими абхазцами, а съ моря наблюдался турецкимъ броненосцемъ. Отрядъ укрыто сталъ въ лѣсу. Была сдѣлана рекогносцировка—отыскать какую—нибудь другую тропу, но сдѣланные пластунами поиски были напрасны.

Въ 6 часовъ вечера Начальникъ отряда послалъ авангардъ изъ стрѣлковыхъ ротъ— нашей и 2 Кавказскаго линейнаго баталіона. Броненосецъ пропустилъ авангардъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Вѣроятно онъ ожидалъ главныя силы съ цѣлью отрѣзать ихъ отъ авангарда, съ которымъ, по расчетамъ турокъ, легко справятся абхазцы и десантъ, но предположенія ихъ не оправдались. Авангардъ, подойдя близко къ стѣнамъ укрѣпленія, встрѣтилъ сильный ружейный огонь изъ амбразуръ. Не смотря на это, двѣ роты стремительно бросились на укрѣпленіе,—противникъ не выдержалъ натиска и безпорядочно бѣжалъ въ горы. Авангардъ, преслѣдуя по пятамъ непріятеля, укрылся въ ущельѣ, гдѣ

и сталъ ожидать прибытія главныхъ силъ. Около восьми часовъ вечера двинулась колонна главныхъ силъ. Въ головѣ шла наша 3 рота. Непріятель замѣтилъ наше движеніе и открылъ огонь. Командиръ роты, Капитанъ Терлецкій далъ знакъ ложиться и соблюдать мертвую тишину. Огонь съ броненосца не умолкалъ въ теченіи 4 часовъ; по счастью выстрѣлы были неудачны и снаряды перелетали черезъ колонну. Затѣмъ броненосецъ сталъ бросать снаряды въ укрѣпленіе, предполагая, вѣроятно, что наши войска заняли его.

Пользуясь совершенной темнотой и ошибкой турокъ, колонна главныхъ силъ прошла проходъ и соединилась съ авангардомъ.

Съ разсвѣтомъ 7 Августа отрядъ приблизился къ аулу Гагрынши. Абхазцы, занявъ, весьма удобную позицію на горѣ, неожиданно открыли весьма частый огонь изъ турецкихъ магазинныхъ ружей.

Огонь былъ неудачный; очевидно абхазцы не умѣли обращаться съ новымъ для нихъ оружіемъ. Высланная съ нашей стороны стрѣлковая цѣпь, послѣ усиленной перестрѣлки, оттѣснила абхазцевъ. Рано утромъ, 8 Августа отрядъ двинулся горной тропой къ д. Калдахвари, гдѣ и сталъ бивакомъ. Сюда явились изъ сел. Пицунды абхазцы и просили нашей защиты отъ турецкаго десанта, силою нагружавшаго пароходы жителями этого селенія и ихъ имуществомъ для отвоза въ Турцію. Начальникъ отряда приказалъ Маіору

нашего баталіона Мухортову со стрѣлковой ротою 2 баталіона и 3 ротой нашего какъ можно скорѣе итти на выручку жителей. Назначенныя роты быстро приблизились къ Пицундамъ версты на двѣ и здѣсь, въ лѣсу неожиданно наткнулись на противника, открывшаго сильный ружейный огонь. Противникъ былъ отдѣленъ поляной, покрытой болотомъ. Маіоръ Мухортовъ скомандовалъ „Ура" и роты, не обращая вниманіе на усталость, стремглавъ бросились впередъ прямо черезъ болото. Турки не выдержали этого натиска, быстро отступили къ берегу моря и немедленно стали грузиться на свои пароходы, оставивъ большую часть награбленной добычи.

11 Августа колонна двинулась къ Сухуму. До деревни Лихны войска не встрѣчали никакихъ препятствій, а напротивъ всюду изъ абхазскихъ деревень прибывали депутаціи съ изъявленіемъ покорности.

Приближаясь къ Лихнамъ, Начальникъ отряда получилъ отъ абхазцевъ свѣдѣніе, что въ Гудаутахъ находится турецкій десантъ въ хорошо устроенныхъ траншеяхъ. Въ 9 часовъ утра войска достигли д. Лихни и направились черезъ нее по узкой дорогѣ, окруженной садами. Засѣвшіе въ нихъ турки и абхазцы открыли по нашей колоннѣ огонь, но скоро были оттуда выбиты и отступили подъ прикрытіе турецкихъ броненосцевъ.

Въ 6 часовъ утра, 12 Августа отрядъ двинулся глубокой колонной въ Гудауты. Встрѣ-

ченный частымъ огнемъ отрядъ раздѣлился на двѣ части и сталъ двигаться по густому лѣсу, обхватывая противника съ двухъ сторонъ. Взводъ горной артиллеріи, занявъ позицію, мѣткими выстрѣлами заставилъ непріятельскую артиллерію оставить весьма выгодную позицію и отступить. Два турецкіе броненосца, находившіеся у берега, безпрерывно бросали снаряды и осыпали опушку лѣса, занятую нашими войсками. Вторая рота 2 баталіона въ это время, выбивъ непріятеля изъ ложементовъ, заняла ихъ. Положеніе этой роты было критическое, такъ какъ наши войска въ это время отошли нѣсколько назадъ. Видя это, Начальникъ отряда приказалъ Капитану Терлецкому съ полуротой нашей 3 роты итти на выручку. Капитанъ Терлецкій удачными залпами заставилъ непріятеля отступить. Атакованный затѣмъ нашими войсками десантъ отошелъ къ берегу и былъ взятъ на пароходы, которые удалились по направленію къ гор. Сухуму. Бой продолжался всего около семи часовъ. Потери наши были незначительны.

Въ Гудаутахъ отрядъ простоялъ до 14 Августа, ожидая извѣстій о движеніи другихъ отрядовъ. Въ это время черезъ старшинъ отбиралось въ окрестныхъ аулахъ выданное турецкимъ правительствомъ абхазцамъ оружіе.

20-го Августа всѣ наши три отряда соединились у Сухума. Рѣшено было штурмо-

вать находившіяся передъ городомъ высоты, на которыхъ были возведены турками укрѣпленія.

21-го Августа, въ часъ пополудни рускія войска пошли на штурмъ. Прошли укрѣпленія, но тамъ уже никого небыло: турки, не дождавшись атаки, поспѣшно бросили позиціи и быстро очистили городъ. Наша артиллерія стала обстрѣливать десантныя турецкія суда, чѣмъ и заставила ихъ поскорѣе уйти въ море, оставивъ намъ множество разнаго рода имущества, собраннаго ими на берегу.

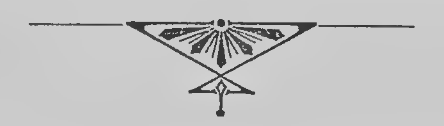
22-го Августа Сочинскій отрядъ выступилъ обратно изъ Сухума. Въ Гаграхъ отрядъ былъ посаженъ на военные пароходы, которые и доставили части въ ихъ штабъ-квартиры.

Послѣ войны нашъ баталіонъ, простоявъ нѣкоторое время въ станицахъ Константиновской и Лабинской, въ 1883 году былъ передвинутъ въ Чечню, въ укрѣпленіе Шатое, а оттуда въ 1889 году—въ настоящую штабъ-квартиру, въ г. Т.-Х.-Шуру.

29-го Ноября 1896 года нашему баталіону исполнилось СТО лѣтъ со дня сформированія.

Въ ознаменованіе этого баталіону было Высочайше пожаловано новое юбилейное знамя съ юбилейной лентою и надписью на скобѣ „1796—1896". Святыня-же Шуринцевъ—наше старое боевое знамя было от-

везено въ С.-Петербургъ и сдано на храненіе въ Кронверкскій арсеналъ.

Вспомнимъ, братцы, мы, Шуринцы,
Нашихъ предковъ удальцевъ,
Покорителей Кавказа,
Нашей родины борцовъ!
Ужъ столѣтіе второе
Существуетъ батальонъ,—
Сколько подвиговъ, отваги
И сраженій видѣлъ онъ!
То съ французами воюя,
За границу выступалъ;
То воинственнаго шведа
Молодецки отражалъ.
Воевать пришелъ съ Россіей
Вотъ и самъ Наполеонъ,—
Защищать страну родную
Вновь пошелъ нашъ баталіонъ.
И французъ разбитъ повсюду,—
Изъ Россіи онъ бѣжалъ.
И во вражеской столицѣ
Баталіонъ нашъ побывалъ.
А потомъ на нашу долю
Выпалъ жребій боевой:
Покорить Кавказъ суровый
Власти родины святой.
Дикій край и врагъ отваженъ!
Съ нимъ сразиться мы пришли.

И покорные народы
Всѣ къ стопамъ Царя легли!
    Съ туркомъ намъ пришлось столкнуться;
    Занялъ онъ нашъ край родной.
    И вплели въ вѣнокъ лавровый
    Вѣтку славы боевой.
Такъ гордитесь-же Шуринцы,—
Баталiонъ нашъ боевой!
Память павшимъ, слава предкамъ,
Слава части дорогой!
    Всѣ завѣты предковъ нашихъ
    Сохранимъ мы навсегда:—
    Чести, долгу и присягѣ
    Не измѣнимъ никогда!

